

3. Крысин Л. П. К социальным различиям в использовании языковых вариантов // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 37–49.
4. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б., Колесник О. Г. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе: Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 521 с.
5. Переверзева И. В. Англо-русские соответствия в согласовании подлежащего и сказуемого: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Пятигорск, 2005. 150 с.
6. Едличка А. О пражской теории литературного языка // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей / отв. ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 544–556.
7. Демеубекова К. К. Гендерно-синтаксическое моделирование русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2011. 30 с.

УДК 801.73

Перепелицына Юлия Ростиславовна

РОЛЬ КОНЦЕПТОВ В РАСКРЫТИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЯШИНА)

В статье на материале произведений А. Яшина определяется роль концептов, позволяющих раскрыть сущность национального характера. Художественным открытием А. Яшина как одного из основоположников «деревенской прозы» явилась антиномичность русского национального характера; его носители – и положительные, и отрицательные герои – русские люди; объединяющее их национальное начало воплощено концептосферой прозы писателя, где единство национального характера подчеркивается концептами «народ», «дом», «труд», «сторона», «совесть».

Ключевые слова: национальный характер, антиномичность, концепт, концептосфера, фрактал.

Perepelitsina Juliya R.

THE ROLE OF THE CONCEPTS IN THE DISCLOSURE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER (ON THE MATERIAL OF THE WORKS OF A. YASHIN)

On the material of Alexander Jashin's works this article defines the role of the concepts, allowing to reveal the essence of the national character. Artistic discovery A. Yashin was the antinomy of the Russian national character; its media with no thought of the author only as a positive types. But both positive and negative heroes of the Russian people; their national beginning embodied by a conceptsphere prose writer, where the unity of the national character stresses such concepts as «nation», «home», «work», «party», «conscience».

Key words: national character, the antinomy, concept, conceptsphere, fractal.

Вопрос о национальном характере всегда интересовал и продолжает интересовать практически все сферы науки – от философии до культурологии. Не обошло стороной данную проблему и литературоведение, которое на сегодняшний день уже имеет свою собственную методику анализа форм и способов воплощения национального характера в художественном произведении. Весьма продуктивным в этом плане можно признать системный подход, реализованный в работах Е. В. Барашковой [2], Г. Е. Горланова [3], Н. Ю. Желтовой [4, 5], где объектом всестороннего анализа стали не только герои произведений, образ автора, поэтика, жанровые традиции, но и «концепты как инструменты изучения и реконструкции единой системы "национальный характер"» [1]. Более того, художественные представления о русском национальном

характере рассматриваются как стержневая составляющая эстетической системы целого историко-литературного периода [4, 5].

Учитывая сложность исследования самого национального характера, его изменчивость при наличии нескольких неизменных констант, мы признаем необходимость применения особого метода для его исследования, в основе которого лежит фрактальная поэтика (лат. fractus – дробленный), разделяя точку зрения о том, что «национальное русское художественное сознание тяготеет именно к такому восприятию» [6, с. 12]. Данный подход, на наш взгляд, является весьма плодотворным в силу того, что фрактальный принцип позволяет выявить национальный культурный концепт, через разветвленную корневую систему которого восстанавливается само «древо» национального характера. Иными словами, национальный характер может воплощаться сразу в нескольких персонажах произведения, с разным набором личных качеств, но составляющих целостное понятие о едином национальном характере [5, с. 16]. Это положение является основополагающим в нашей статье, предметом исследования которой является русский национальный характер, воплощенный в художественном слове А. Яшина и рассматриваемый в концептосфере прозы писателя.

Русский национальный характер в художественных произведениях А. Яшина антиномичен: его носители изображены писателем не только как положительные типы. В героях Яшина через индивидуальное просвечиваются общенациональные черты, объединяющие и положительных, и отрицательных (с позиции автора) героев. Разделяя убеждение Н. Ю. Желтовой в том, что в качестве основной опоры в познании русского характера, отображенного в русской литературе, может быть концептосфера русского языка, размыкающая анализ художественного произведения во фрактальное пространство всей русской культуры [5, с. 16], отметим, что положительные и отрицательные герои Яшина с полярным мировоззрением, разным мироощущением в своей речи нередко опираются на одни и те же концепты – «народ», «дом», «труд», «сторона», «совесть» – воплощающие некое общенациональное начало.

Так, например, в повести А. Яшина «В гостях у сына» (1957) слово «народ» нередко звучит и в речи деревенской, преданной традициям, Матрены Савельевны, и ее городского сына, которому чужды деревенские устои: «Мудрый у нас народ, – рассуждает Никита Петрович. – С таким народом мы горы своротим ... Знай работай, служи народу, живи с ним одной жизнью, не забывай о его надеждах!» [10, с. 33]. Эти слова являются жизненным кредо и для Матрены Савельевны, которая, даже находясь в городе, всей душой болеет за родную деревню, все мысли ее – о нелегком крестьянском бытии.

Раскрывая полярные образы матери и сына, что свидетельствует о многоликости национального характера, подчеркивая в них положительное и отрицательное, А. Яшин показывает, как через индивидуальное просвечиваются общенациональные черты, объединяющие и положительных, и отрицательных (с позиции автора) героев. Объясняя сыну, почему из деревни уходит молодежь, а остаются одни старики, Матрена Савельевна ссылается на такую черту русского народа, как хитрость: «Только ведь начальники хитрые, а народ еще хитрее» [10, с. 13]. После такого рассказа помрачневший Никита Петрович соглашается с матерью: «Нехорошо ... Несознательный народ» [10, с. 13].

Социальные, производственные проблемы, которые ставил А. Яшин в произведениях второй половины 1950-х годов, обнаруживают всю свою глубину и остроту благодаря концептам, направленным на раскрытие макро- (русская деревня вообще) и микрообразов (дом, дерево, печь и т.д.). В связи с этим особое внимание в произведениях А. Яшина заслуживает образ дома.

В фольклорной модели мира русских «дом» рассматривается как пространство своего, замкнутого, защищенного, как место обитания субъекта, центра мироздания [8, с. 147]. «Дом – это очень близкое к человеку пространство, фактически не отделимое от него. Дом служит связующим звеном между человеком и космосом ... В нем сосуществуют человек и Вселенная» [8, с. 11].

В произведениях А. Яшина изображение дома подчинено поиску со-бытия, то есть гармонии между человеком и миром (в таком контексте образ дома переходит на образ мира). Кроме того, дом у писателя – это «зеркало души», он отражает характер, сущность человека. В повести

«Баба Яга» (1960) образ дома настолько тесно связан с образом его хозяина, что кажется вполне закономерным его одушевление: «Чем больше брошенные дома имели сходства со своими прежними хозяевами, тем печальнее для Устиньи было наблюдать, как постепенно разрушаются они. Словно живые люди дряхлели и разваливались на её глазах» [12, с. 34].

При истолковании образа дома в повести А. Яшина «Баба Яга» необходимо обратиться к аналогичному образу у других представителей «деревенской прозы». Так, в произведениях Ф. Абрамова («Дом» (1978), «Мамониха» (1980) возникает мотив возвращения героев «в замкнутое четырьмя бревенчатыми стенами узкое пространство» [9, с. 90], где прошло их детство, юность и часть взрослой жизни. Это место – начало всех начал, исток и опора, тут человек чувствует себя в покое и безопасности. И главная героиня повести А. Яшина ушла из родной деревни на несколько лет. Но не удержала Устинью жизнь «на городах», вернулась она в свою деревенскую избу.

А.В. Шаравин справедливо отмечает, что «в деревенской прозе – «смерть» дома кажущаяся» [9, с. 90]. В романе «Кануны» (1976) В. Белова родовое пристанище семьи Роговых, «нахлебчив высочайший князек... тремя жёлтыми окошками... весело глядит на деревню». В повести «Мамониха» Ф. Абрамова разрушенная деревенская изба готова «ожить», стать жильём с появлением своих хозяев. Несмотря на разорение и безлюдье деревень концепция Ф. Абрамова жизнеутверждающая – село возродится. То же можно сказать и по отношению к яшинской повести «Баба Яга». Несмотря на то, что в произведении на первый план выходит мотив «умирания» дома, деревни, у писателя, безусловно, звучит мотив избы как вечной хранительницы самого духа крестьянской жизни, народных традиций, связи с землёй. А. Яшин хранит надежду на возрождение деревни и верит в идею дома, связанную с родовым бытом, христианским идеалом соборности, о чем свидетельствуют заключительные строки повести.

Следующий концепт, раскрывающий сущность русского национального характера в произведениях А. Яшина, – концепт «труд» – является базовым концептом русской культуры и русской литературы и в концептосфере писателя наряду с концептом «дом» занимает центральное место. Все остальные концепты и образы, имеющие концептуальное значение, такие как «память», «любовь», «творчество», «деревня» и др., связаны с ним.

В системе духовных ценностей представителей «деревенской» прозы физический, материальный труд тесно связан с постоянной духовной работой, трудом души. В творчестве этих писателей концепция труда во многом отличалась от концепции, господствовавшей в советской литературе, обусловленной во многом политическими, идеологическими и экономическими факторами. Литературе «деревенщиков» был чужд энтузиазм производственного труда, основанного на материальной и социальной выгоде, и противопоставила ему поэзию свободного крестьянского труда.

Тема мирного труда и обновления земли, ее оздоравливающей мощи уже с первых опытов естественно вошла в произведения А. Яшина. Вечный конфликт между трудолюбием и лицемерием, душевной пустотой обнаруживается уже в повести А. Яшина «В гостях у сына». Концепт «труд» вызывает схожие чувства у героев с полярным мировоззрением. Так, например, минуты душевной близости переживают Матрена Савельевна и Никита Петрович, находясь на территории санатория, где, вдыхая местный воздух, Матрена Савельевна с тоской замечает: «Сеном пахнет». Никита Петрович, выросший в деревне, тут же с ней соглашается: «Точно пахнет!». И затем мечтательно добавляет: «Когда-то и я сено косил. И пахал. И жал. Да, все было...» [10, с. 13]. Эти слова героя свидетельствуют о том, что ему не совсем чужды еще деревенские ценности, прежде всего, деревенский тяжелый труд, краткое воспоминание о котором не только на миг сближает его с Матреной Савельевной, но и дает читателю надежду на то, что для Никиты Петровича еще не все потеряно, что он знает цену крестьянскому труду. В подтверждение этому звучат его слова: «Работать надо много. Тут одно с другим связано: не поработаешь – не поешь...» [10, с. 33].

Концепт «труд» нашел свое воплощение почти в каждом произведении А. Яшина. Героиня повести «Баба Яга» Устинья, усвоив строгие моральные заповеди, которые передавались из поколения в поколение, всю жизнь работает не покладая рук, держит дом в чистоте и достатке. Аналогичными критериями измеряется ценность человека и в повести «Вологодская свадьба» (1962). Не богатство, не красота – трудолюбие делает Галю лучшей невестой. Этим гордит-

ся и ее мать, Марина Герасимовна, повесившая на стену вставленную в рамку Почетную грамоту дочери, «подписанную директором льнозавода».

Источниками, питающими могучие духовные силы народа, национальный характер, являются, по Яшину, труд, общение с природой и та мера ответственности, совестливости перед сверстниками, перед братом и сестрой, перед родителями, перед деревней, перед государством, перед всем миром, которая последовательно, с раннего детства, нарастает в сознании сельского жителя. В этом – основа воспитания. Эта идея писателя нашла свое воплощение в образе трудяги-Шурки из повести «Сирота» (1961). Глубокое уважение у автора вызывает трудолюбие Шурки. Ведь сам писатель с детства приобщился к крестьянскому труду. В одной из своих статей он признавался: «Умею пахать плугом, косить косой, метать стога, жать серпом, плести лапти и даже прясть лен с веретеном и ткать пестрядь ... Могу работать и на тракторе» [11, с. 6].

Шурка – это наиболее яркий образ носителя положительных черт русского национального характера. Он – полная противоположность своему брату Павлу, который, пожалуй, самый отрицательный из всех созданных Яшиным героев. Но и в речи Павла обнаруживаются общие с положительными героями концепты. Так, Павел является сторонником прогресса и обижается на деда Михайло Лексеича, когда тот винит в своих бедах авиацию: «От авиации только польза, дедушка. Самолеты землю удобряют, а от этого урожаи растут» [12, с. 167]. Из этого разговора следует, что и Павлу не чужды мысли о родной земле, о благосостоянии народа, что сближает его с братом Шуркой, любящим землю, чувствующим себя ее хозяином. В своем заявлении завучу Павел признается: «Я хочу честно трудиться для Родины, вырастившей меня, и, если потребуется, отдать за нее свою молодую жизнь» [12, с. 183]. Павел сетует на несознательность русского народа, на его неумение отвечать за себя, как бы осознавая и собственный грех. Не совсем равнодушным оказывается Павел и к труду, особенно слесарному: «... В столярной пахло деревом, лесом, живицей – все это было чересчур свое, знакомое, деревенское ... Настоящего труда до жестокой усталости, до ломоты в костях, до боли в спине Павел еще не испытывал, но работать ему хотелось...» [12, с. 201]. Наверно, самый большой изъян в характере Павла – отсутствие такого важнейшего мерила человеческой души, каким является совесть. Неоднократно на страницах повести читатель сталкивается с размышлениями персонажей (как главных, так и второстепенных) об этом понятии. Особенно часто слово «совесть» употребляется в речи деда Михайло Лексеича. Лейтмотивными являются его слова: «Хорошие, совестливые люди завсегда раньше гибнут» [12, с. 167]. Часто дед говорил о бессовестных людях, и о своей совести поговаривал, «вздыхая и обращаясь при этом к своему богу, словно чувствовал перед ним какую-то большую вину...» [12, с. 169]. Именно отсутствие совести не дало развиваться положительным задаткам в характере Павлуши. Как дальше сложатся жизни Шурки и Павла, неизвестно – согласно авторской концепции – но очевидно одно: оторванный от своих корней, Павел утратил нравственную силу души, которая всю жизнь помогала преодолевать трудности его брату, бабушке, матери и отцу.

Концептом, наиболее глубоко воплощающим чувство природы, которым наделены и положительные, и отрицательные герои А. Яшина, является концепт «сторона». «Чувство природы» выступает как важнейший компонент национального характера; его художественное воплощение позволяет подняться над многоликостью характера, над его многочисленными индивидуальными, порой антиномичными, проявлениями к одной из главных характерологических особенностей русского человека, будь то Никита Круглов («В гостях у сына») или Шурка («Сирота»). Никита Петрович, оказавшись на лоне природы, становится способным оценить великолепие родной, русской, природы, ее благотворное, нередко исцеляющее, воздействие на душу человека: «А хорошо здесь! – Никита Петрович еще раз посмотрел на все четыре стороны. Советская Россия (в несобственно прямой речи уже сказывается принадлежность героя к другой, чем мать, социальной страте – Ю.П.) была перед ним во всей своей красоте и неповторимости. – Орлам бы здесь парить, а не воронам летать» [10, с. 43]. Но почти подобное суждение высказывает и Шурка, только у него чувство природы оказывается более действенным: «Тут жить хорошо, красиво... Выйдешь из избушки и смотри во все стороны» – восклицает Шурка, любуясь красотой деревенских окрестностей [12, с. 152]. Эта отличительная особенность Шурки в целом придала его характеру такие черты, как приверженность к определенной идее (он изо всех сил старается под-

нять на ноги родной колхоз), готовность нести во имя нее страдания и жертвы. По Яшину, связь с природой, возможность чувствовать себя ее частью изначально является самобытной ценностью, занимавшей в иерархии ценностей самое высокое место. Поэтому сельские жители, изображаемые в его произведениях, связаны с пространством окружающей их природы, ощущают возможность слияния с нею, а ощущения себя ее частью равна возможности сохранить связь с другими людьми, что и становится воплощением сущности русского национального характера.

Таким образом, в произведениях А. Яшина предпринимается попытка художественного осмысления русского национального характера через концепты «народ», «дом», «труд», «сторона», «совесть» являются ключевыми в произведениях А. Яшина, так как участвуют в раскрытии национального характера героев. Посредством именно этих концептов писатель ломает привычные представления современников о пределах реализма и условности при создании характера героя. Национальный характер не мыслится А. Яшиным только как положительный тип. Яшин показал и результат его деформации, вызванный определенными условиями российской истории и современной действительности (Никита Петрович («В гостях у сына»), Павел («Сирота»)). А. Яшин одним из первых среди писателей-«деревенщиков» заговорил об антиномичности русского национального характера; его носители не мыслятся автором только как положительные типы. Но и положительные, и отрицательные герои – русские люди; объединяющее их национальное начало воплощено концептосферой прозы писателя, где единство национального характера подчеркивается проанализированными в статье концептами.

Литература

1. Груша С. А. Русский национальный характер в малой прозе Ф. А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 209 с.
2. Барашкова Е. В. Проблема русского национального характера в исторических произведениях А. К. Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 19 с.
3. Горланов Г. Е. Творчество М. Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 42 с.
4. Желтова Н. Ю. Проза Е. И. Замятина: Пути художественного воплощения русского национального характера. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 184 с.
5. Желтова Н. Ю. Проза первой половины XX века: Поэтика русского национального характера: монография. Тамбов, 2004. 303 с.
6. Муценко Е. Национально-эстетические аспекты идеи всеединства в художественном сознании России начала XX века // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века: в 2 т. Т. 2. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. С. 12.
7. Полякова Н. В. Концепт «дом» и особенности его репрезентации в селькупском и русском языках // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 4 (55). Серия: Гуманитарные науки (Филологи). С. 147–152.
8. Тучкова Н. А. Жилища и поселения южных селькупов как компоненты обжитого пространства (XIX–XX вв.): дис. ... канд. истор. наук. Томск: Изд-во НТЛ, 1999. 191 с.
9. Шаравин А. Городская проза 70–80-х годов XX века: Часть 1. Брянск: БГПУ, 2000. 388 с.
10. Яшин А. Я В гостях у сына // Москва. 1987. №12. С. 3–45.
11. Яшин А. Я Рогатый Пегас. М.: Сов. Россия, 1976. 112 с.
12. Яшин А. Я Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 2. Повести; Рассказы. М.: Худож. лит., 1985. 671 с.